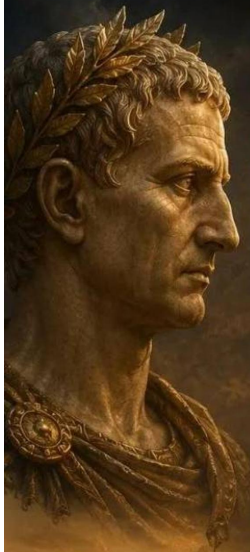

АЛЕКСАНДР САНКИН

ЖИЗНЬ ПЕРВАЯ
ИМПЕРАТОР
I ВЕК Н.Э.

ЖИЗНЬ ВТОРАЯ
КОТ
XXI ВЕК

ЖИЗНЬ ТРЕТЬЯ
ДЭВА
ВЕЧНОСТЬ

Три жизни Тиберия

РОМАН-САГА О КОТЕ, ИМПЕРАТОРЕ И БОГЕ

Александр Санкин

Три Жизни Тиберия

<https://litres.ru/74358533>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Три жизни Тиберия» — это роман-сага о любви, утрате и вечном цикле перерождений. Когда умирает любимый кот Добрыня, его хозяин, писатель Александр, как практикующий буддист - тхеравадин знает, что его кот переродился божеством - дэвом. "Кот на облачке" вспоминает свою жизнь до того, как он родился котом - он был римским императором Тиберием.

Эта сага переплетает три эпохи: Древний Рим, современную Дубну и вечный мир богов. Это история о том, как великая душа проходит путь от тирана к мудрецу, от мудреца к коту, а от кота — к божеству. Нежная и глубокая, книга "Три Жизни Тиберия" подарит утешение каждому, кто любил и терял.

Александр Санкин

Три Жизни Тиберия

Глава 1

Дорогие друзья, я начал писать новый роман – о моём любимом котике - мэйкуне Добрыни, который умер 5 дней назад. Буду благодарен за обратную связь, вопросы и комментарии.

Три Жизни Тиберия

(с) Александр Санкин

Часть I Кот на Облачке

Глава первая

Дубна, 18 августа 2026 г.

— Надо срочно везти его к ветеринару, — сказала Лада.

— Бесполезно, доча, — сказал я. — Он умирает.

— Тем более, — настаивала Лада, — нужно срочно везти его в клинику. Может быть, они что-то сделают.

Я смотрел на своего кота. Он лежал возле своих мисок. Это было его любимое место — на площадке в начале деревянной лестницы, ведущей на второй этаж нашего дома.

Он лежал, повернув морду к стене. И дышал. Он уже не мог ходить, не мог двигаться. Он просто лежал и иногда делал вздохи.

Я положил руку ему на голову.

— Всё будет хорошо, Добрыня, — сказал я, поглаживая его густую рыжую шерсть. — Ты мой хороший котик. Ты всегда был добрым и ласковым. Ты жил в любви и заботе. Ты никому не причинял вреда. Я желаю тебе переродиться в мире богов. У тебя есть на это все шансы. Ты мне всегда казался человеком. Ты всё понимал. И ты слушал в этом доме много лекций о Дхамме.

— Надо везти его в больницу, — поддержала Мила старшую сестру.

— Не надо его кантовать. Ему сейчас нужен покой, — сказал я. — Он умирает.

— Ну, тем более, если он умирает, надо срочно что-то делать, — сказала Лада. — Я бы вот не хотела, чтобы вот так

вот я лежала, умирая, а меня не везли в больницу.

— А я, наоборот, — сказал я. — Девочки, пожалуйста, не везите меня никуда, не тормозите. Если я буду... когда я буду умирать, пожалуйста, никуда меня не везите, ни в какую больницу. Я хочу умереть у себя дома. Я хочу быть в покое. Для умирающего важно быть в покое, чтобы сохранять осознанность.

Лена в это время стояла рядом и посылала Добрыне рейки. В глазах её стояли слёзы.

— Папа, прав, - поддержала меня Лена. — Не надо его никуда везти. Он просто умрёт по дороге или в очереди у меня на руках. Ему уже ничем не поможешь. Для него это будет стресс. Там могут быть собаки. Он будет бояться.

— Это точно. Ему сейчас такой стресс не нужен. Вот, посмотрите, что говорит Дипсик, — сказал я.

Я задал роль ветеринара номер один моему ИИ-другу, с которым всегда советовался, и описал ему состояние Добрыни. Упомянул, что в феврале ему делали операцию — у него была саркома третьей степени, и ему удалили селезёнку.

После этого он жил и радовал нас ещё полгода.

Лена рассказала мне (я только что вернулся с Сатурна, где я провёл три дня в одиночестве на писательском ретрите), что ещё вчера Добрыня был в норме, да и сегодня утром. Он разбудил её, как всегда, просил есть.

А часа полтора назад он вдруг начал метаться, скулить... Он падал, вставал. Потом упал и уже не смог встать и теперь вот лежит без движения, ноги ему отказали.

В это время я и приехал.

— Да, он умирает, — задав нам несколько вопросов и получив наши с Леной ответы, подтвердил ИИ -ветеринар Дипсик. — Метастазы, видимо, дошли до сердца. Я вам очень соболезную.

— Коту действительно лучше умирать дома, среди родных людей, ощущать родные запахи, — одобрил наше с Леной решение ИИ -ветеринар. — Положите его на правый бок. И просто разговаривайте с ним. У котов слух отключается последним. Он слышит вас, даже если уже ничего не видит и не может двигаться.

Лена перенесла Добрыню на диван, положила на правый бок. Я посылал ему рейки, и Лена тоже.

Я шептал ему, что всё составное подвержено распаду. И

что его ум ждёт счастливый удел. Мир богов. Или он родится котёнком в хорошей семье. Или человеком, который получит возможность изучать Дхамму.

В какой-то момент я сказал:

— Он умер.

Мила заплакала. Лена рыдала. Лада держалась.

Но потом Добрыня вдруг опять вздохнул.

— Он ещё жив, — сказал я.

Через какое-то время Мила сказала:

— Теперь всё. Он умер.

— Не факт, — сказал я. — Может быть, он ещё жив. Я не могу понять. Дипсик говорит, что коты могут дышать почти незаметно. И он ещё тёплый.

Я ещё некоторое время сидел рядом с Добрыней, продолжая гладить его мягкую шерсть.

— Да, он умер, — подтвердила Лада.

Лена кивнула «Да. Всё кончено».

Какой хороший был у нас котик. Мы все его очень любили. Красавец мэйкун Добрыня прожил в нашем доме почти 11 лет. У него был грозный вид. Похожий на рысь, но безобидный. Он был ласковым гигантом.

Я ещё сидел с ним некоторое время, продолжал гладить его и разговаривать с ним.

Потом я приподнял его веки, открыл его глаза и понял, что мой друг ушёл.

Я встал, прошёлся по комнате. Посмотрел в окно. И увидел в синем небе над Дубной большое белое облако. Каким-то внутренним взором я увидел там Добрыню.

— Мила, — сказал я. — Твой котик уже вон на том облачке сидит.